

Таджики и туркмены в истории Великого шелкового пути

Category: Kitapcy, Publisistika

написано kitapcy | 22 января, 2025

Таджики и туркмены в истории Великого шелкового пути
ТАДЖИКИ И
ТУРКМЕНЫ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Мы отметили 20-летие со дня установления двусторонних дипломатических отношений между Таджикистаном и Туркменистаном, и мне кажется, обращение к истокам нашего давнего и мирного сосуществования было бы очень полезным, как с теоретической, так и, особенно, практической точки зрения.

Со времен существования древней Великой Парфянской империи до недавнего могущественного Советского Союза таджики и туркмены, также как и их славные предки жили и трудились бок о бок во взаимном согласии и мире.

Я ХОТЕЛ бы остановиться на одной из ярких страниц совместной жизни наших предков во времена саманидов и Великих сельджуков (X-XIII вв.), когда Великий шелковый путь достиг в своем развитии кульминации.

В эпоху саманидов один из главных маршрутов этого трансконтинентального пути проходил вдоль правого берега Сырдарьи, который связывал Среднюю Азию через Великую степь (Дашти Кипчак) с северо-восточным побережьем Черного моря, где генуэзцы имели свои порты-колонии (совр. Судак и др.).

По среднему и нижнему течению этой великой реки за более, чем тысячелетнюю историю функционирования Шелкового пути были построены и процветали десятки городов (от Отрара до Янгикента), благодаря согдийской колонизации. Кочевые туркменские племена также удачно включились в региональное разделение труда, не только стабильно обеспечивая многочисленные караваны основным «транспортом» – верблюдами, но и своими статными скакунами для охраны.

В конце X в., когда саманиды вели ожесточенную борьбу с караханидскими ханами, туркмены-сельджуки выступили на их

стороне, но, к огромному сожалению, эта совместная борьба не увенчалась успехом. В 999 году караханиды захватили Бухару – столицу саманидов, и сельджуки постепенно отошли в Хорасан. В новом месте они столкнулись с газневидскими правителями и в упорной борьбе с ними, которая длилась 40 лет(!), одолели их. Победа в мае 1040 года в генеральной битве у стен крепости Данденакан ознаменовала рождение Сельджукского государства.

За полстолетия успешных военных походов Великие сельджуки (Тограул бек, Чагры-бек, Алп Арслан и Маликшах) достигли восточного побережья Средиземноморья – порты Палестины и Сирии, находящиеся во власти Византийской империи. Сокрушительное поражение самого императора Романа IV Диогена (при битве под Манцикертом) сделало их хозяевами обширных пространств.

Меньше, чем одно столетие (999-1092), сельджуки, контролировавшие короткий маршрут северного караванного пути в низовьях Сырдарьи, господствовали над всеми сухопутными маршрутами Великого шелкового пути – от западных ворот Китая до конечного сухопутного пункта (восточного Средиземноморья), выходя по флангам в Персидский залив (Кирман и Оман) на юге и Каспийское море (п-ов Мангышлак) на севере.

Одной из причин этих стремительных стратегических успехов стал ирано-тюркский синтез, сформировавшийся в бассейнах двух великих рек региона – Амударья и Сырдарья, который не только оберегали сельджуки, но, самое главное, подняли его на самый высокий уровень, ярким свидетельством которого является назначение Низам ал-Мулька великим визирем империи сельджуков. Это выступление стало катализатором колоссальных трансформаций не только на Востоке (суннитское возрождение), но и на Западе (крестовые походы и их глубинные последствия).

Здесь мы не будем рассматривать военные и военно-политические процессы во время крестовых походов, когда основное бремя борьбы также ложилось на плечи туркмен-сельджуков (в союзе с курдами и другими мусульманскими народами Леванта), а акцентируем внимание на влиянии восточных традиций на последующую общественную жизнь народов Запада, как в материальном, так и духовном плане.

■ От берегов Тихого океана до Атлантического...

ТЕСНЫЕ контакты с восточной цивилизацией, объединенной арабо-иранским и тюркским компонентами, расширили горизонты «латинян», приобщившихся на Востоке к более высокой культуре. Данное приобщение оказало колоссальное воздействие на эстетические вкусы, нравы, быт и обычаи ведущего европейского сословия – рыцарства. Впоследствии крестовые походы, приведшие к появлению малых христианских (рыцарских) государств в Малой Азии и установившие регулярные связи большинства европейских государств с ними, торговый обмен с Востоком, приобрели регулярный характер (минуя Византийскую империю).

Если на первоначальном этапе данного товарного обмена преобладали экзотические товары из стран Леванта, такие, как пряности, красители, атлас и парча, ювелирные изделия, оружие и т. д., то постепенно в нем видное место заняло сукно из Западной Европы (Англии, Фландрии, Франции, Италии и т.д.).

Регулярный товарообмен Запада с Востоком коснулся и научной сферы. Мусульманский мир данной эпохи превосходил европейцев по уровню философских и естественнонаучных знаний, который сохранил в переводах часть греческого философского наследия, утраченного в Западной Европе. В XII-XIII вв. западные монахи стали активно переводить с арабского трактаты по философии, математике, медицине, астрономии. В европейских университетах началось повальное увлечение аристотелизмом.

А сами туркмены-огузы, выступившие катализатором данных глобальных трансформаций, не остановились на восточных берегах Средиземноморья и попали в поле зрения пытливых исследователей и на западных берегах этого моря. Например, профессор Принстонского университета Соломон Гойтейн в своей научной статье «Изменения на Ближнем Востоке (950-1150гг.) в свете документов каирской генизы (помещение при синагоге, куда складывались вышедшие из употребления тексты и документы, которых нельзя было уничтожить, ибо они содержали имя бога) подробно анализирует деятельность туркмен-огузов в далекой Испании. Источником его исследования выступает письмо, найденное в генизе Каира, где его автор сообщает, среди

прочего, об «ат-турк ал-гузз» (точнее, туркмены-огузы), хозяевах торгового каравана, движущегося от города Толедо в Альмерию (оба в Испании) в 20-х годах XII века. Это редкое историческое сообщение говорит о том, что во времена Великих сельджуков торговые караваны из Средней Азии достигали по маршруту Шелкового пути через северную Африку до Пиренейского полуострова. Этот специалист также утверждает, что это не должно нас особенно удивлять, поскольку туркмены были зачастую и великими купцами, а от сельджукской Анатолии остались более многочисленные и роскошные караван-сарай, чем от других мусульманских народов.

Что касается морской торговли (из Европы через Египет до Индии), то профессор Соломон Гойтейн, опираясь на документы генизы, собрал названия, маршруты и другие сведения о 150 кораблях в XI-XII вв., включая, что особенно интересно, маркаб (судно) ас-султан, хотя, несомненно, были, по его утверждению, и другие корабли. Данное упоминание о судне султана (а не халифа) дает нам возможность предположить об усилении в Египте политического влияния сельджукских правителей Сирии. Начиная с известного атабека Имамиддина Зенги (1128-1146), объединившего территории от Мосула до Халеба в упорной борьбе с крестоносцами, и его преемника – сына Нуриддина Зенги (1146-1174), победителя крестоносцев в борьбе за Египет, устанавливается не только политическая власть сельджуков в Египте, но и их коммерческое доминирование.

Давайте, вернемся в родной Вароруд и Хорасан – ареал первичного сложения туркменского (сельджукского) государства, где его централизованное усилие сохранилось дольше, чем в западной части, благодаря титаническим действиям яркого представителя поздней эпохи империи Великих сельджуков – султана Санджара (1118-1153), сына великого Маликшаха. Необходимо учесть, что власть государства хорезмшахов, возникшего из одноименного сельджукского наместничества, была во многом правопреемником государства Великих сельджуков. В период правления государства хорезмшахов, где туркмены были в составе доминирующего класса, местные купцы освоили новые маршруты. Именно освоение внутренних районов монгольских

степей со стороны мусульманских купцов послужило причиной того, что новый могущественный правитель Монголии Чингизхан обратил свое внимание на Запад.

Поэтому мы можем твердо утверждать, что если X век был «саманидской эпохой», то последующий период – вторая половина XI- первая половина XIII веков – является «туркменской (сельджукской) эпохой» в истории Великого шелкового пути.

Славные туркменские племена, выйдя на побережье Средиземноморья, так расширили маршруты Великого шелкового пути (от берегов Тихого – на востоке до Атлантического океана – на западе), что никто в предыдущих и последующих периодах не мог достичь подобного выдающегося достижения.

■ Новый Шелковый путь...

В НАЧАЛЕ XXI века, в эпоху возрождения Великого шелкового пути, появилась уникальная возможность повторения данного достижения со стороны наших туркменских друзей. Дело в том, что если в прошлом мы торговали, в основном, чужим товаром (китайским шелком), то в начале новой эры все народы Центральной Азии начинают выходить со своими конкурентоспособными товарами на мировой рынок: Туркменистан – со своим газом, Казахстан – с нефтью, Узбекистан – с золотом, Таджикистан и Кыргызстан – с гидроэнергетикой. Здесь необходимо подчеркнуть, что если в прошлом исследователи различали только сухопутный и морской маршруты, то в настоящее время выделяют сухопутный (с разновидностями – автомобильный и железнодорожный), морской, трубопроводный, воздушный, энергетический, телекоммуникационный виды нового Шелкового пути.

Если сегодня туркменский газ через газопровод (Туркменистан – Казахстан – Китай) уже достиг города Шанхай (на берегу Тихого океана, более 6 тыс. км), то реализация проекта «Набукко» или «ТАНАП» доведет его до Голландии (на берегу Атлантического океана, более 4 тыс. км). И таким образом новый мировой рекорд будет установлен.

В недалеком будущем линии электропередач из региона

(Таджикистан и Кыргызстан) протянутся до Индийского полуострова на юге и Персидского залива – на западе. До Сибири – на севере и глубины Восточного Туркестана – на востоке. Все эти и другие грандиозные планы родной Центральной Азии, включая республики Таджикистан и Туркменистан, вполне достижимы, если наши народы будут жить в мире и согласии, как наши предки в течение многих столетий.

Абдугани МАМАДАЗИМОВ,
политолог специально для Asia-Plus. Publisistika